

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/699
S/1995/895
30 October 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункты 103 и 104 повестки дня
ЛИКВИДАЦИЯ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятидесятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций
от 26 октября 1995 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 25 октября 1995 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 103 и 104 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Постоянный представитель

Приложение

Письмо г-на Османа Эртюга от 25 октября 1995 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на заявление представителя киприотов-греков на состоявшемся 12 октября 1995 года заседании Третьего комитета по пунктам 103 и 104 повестки дня (см. A/C.3/50/SR.8). В этом заявлении содержится набор абсолютно ни на чем не основанных утверждений, искажающих реальное положение дел на Кипре. Поскольку никто из представителей киприотов-турок на указанном заседании не присутствовал, продолжающаяся с 1963 года узурпация и постоянная монополизация названия "правительство Кипра" кипрско-греческой стороной вынуждают меня ответить на эти утверждения в письменной форме, что остается единственным имеющимся в моем распоряжении способом внести ясность в этот вопрос.

Тем, кто осведомлен о событиях недавнего прошлого на Кипре, прекрасно известно, что киприотам-грекам менее чем кому бы то ни было пристало обвинять кого-либо в нарушениях прав человека. Во время бесчеловечных нападений на киприотов-турок в период 1963-1974 годов киприоты-греки не только изгнали четверть киприотов-турок из их жилищ и владений в 103 деревнях, но и учинили грубые массовые расправы с населением многих районов на всей территории Кипра, развязав жестокую кампанию "этнической чистки". В этот период самые элементарные права человека и основные свободы киприотов-турок нарушались кипрско-греческой администрацией, которая ввела строгие ограничения в отношении кипрско-турецких анклавов и противодействовала всем попыткам восстановления хозяйства киприотов-турок, ведя против них войну на истощение. Варварский и жестокий характер этих нападений, продолжавшихся с перерывами вплоть до 1974 года, нашел полное отражение в периодических докладах, распространявшихся Организацией Объединенных Наций, а также в сообщениях иностранной печати в этот период, и едва ли есть необходимость повторять все это здесь снова. Достаточно будет привести следующую цитату в качестве типичного примера:

"... экономические ограничения против турецкой общины на Кипре, которые в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде ..." (документ S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 222).

Турецкое вторжение, последовавшее за организованным греками переворотом в 1974 году, было неизбежно в условиях открытой агрессии Греции и угрозы безопасности киприотов-турок, исходившей от совместных греческих и кипрско-греческих войск, изготовившихся захватить кипрско-турецкие районы и осуществить свои губительные планы. "Греческое вторжение на Кипр", как оно было охарактеризовано собственным лидером кипрско-греческой стороны архиепископом Макариосом в его выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, было сорвано благодаря своевременному вмешательству Турции, что находилось в согласии с Договором о гарантиях 1960 года. Таким образом, турецкое вторжение на Кипре положило конец систематическим нарушениям прав человека киприотами-греками и спасло киприотов-турок от тотального уничтожения. Это было не "вторжение", а операция по поддержанию мира, благодаря которой было остановлено кровопролитие, спасена независимость Кипра в условиях сосуществования двух наций и даже ускорено установление демократии в Греции посредством свержения греческой хунты.

Изложенные выше исторические факты являются свидетельством того, что ответственность за убийство сотен беззащитных киприотов-турок и уничтожение двухобщинного, построенного на принципах партнерства государства силой оружия, приведшее к окончательному разделению Кипра, ложится исключительно на кипрско-греческую сторону и Грецию.

/...

Что касается турецкого военного присутствия, которое с пропагандистскими целями упоминалось в вышеуказанном заявлении, то в этой связи следует отметить, что это присутствие является жизненно важным требованием безопасности для киприотов-турок, особенно в условиях отсутствия политического урегулирования, гарантирующего такую безопасность. С учетом массированного накопления вооружений в южной части Кипра и нашего горького опыта отношений с киприотами-греками в крайне неспокойный период между 1963 и 1974 годами дальнейшее охранительное присутствие Турции становится тем более необходимым элементом безопасности киприотов-турок, а также мира и стабильности в регионе.

Утверждения киприотов-греков относительно перемещенных лиц также представляют собой смесь искаженных фактов и обмана. Этот вопрос был по существу урегулирован на основе договоренности о перемещении населения, достигнутой между двумя сторонами в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, состоявшегося в Вене 31 июля - 2 августа 1975 года, в рамках которой обе стороны согласились на добровольное перегруппирование населения на своих соответствующих территориях - киприотов-турок на севере и киприотов-греков на юге (см. документ S/11789 от 5 августа 1975 года). Осуществление этой договоренности, открывшей путь к урегулированию кипрского вопроса на основе создания состоящего из двух районов и двух общин федеративного государства, происходило при содействии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) (см. документ S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года). Все другие вопросы, имеющие отношение к этой проблеме, должны обсуждаться на проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций межобщинных переговорах и не использоваться в пропагандистских целях.

Вопреки утверждениям представителя киприотов-греков, прозвучавшим на вышеуказанном заседании, никакого "насилованного изгнания" киприотов-греков с северной части острова не было. Со всеми киприотами-греками, изъявляющими желание переехать на постоянное место жительства на юг острова, сотрудники ВСООНК проводят закрытые собеседования, с тем чтобы убедиться, что такие перемещения осуществляются на добровольной основе, как это видно из цитируемого ниже доклада Организации Объединенных Наций:

"ВСООНК продолжали проводить опрос киприотов-греков, которые подали заявление о переезде на постоянное жительство в южную часть острова, с тем чтобы убедиться в добровольности такого переезда. В течение отчетного периода было проведено два таких переезда; кроме того, три киприота-турка переехали на постоянное жительство из южной части в северную. ВСООНК оказали также содействие в организации 486 посещений южной части острова киприотами-греками с полуострова Карпас" (S/1994/680, пункт 36).

Что касается медицинской помощи, оказываемой проживающим на севере киприотам-грекам, то имеются соответствующие медицинские учреждения министерства здравоохранения Турецкой Республики Северного Кипра, которые обслуживают местное население (киприотов-турок, киприотов-греков и маронитов), проживающее в районах Карпаса и Гирны. На полуострове Карпас местные медицинские учреждения расположены в деревнях Дипкарпас и Ени Эренкой. В тех случаях, когда упомянутые медицинские учреждения оказываются не в состоянии оказать необходимую медицинскую помощь, пациентов направляют для лечения в государственную больницу Гази Магоса, при этом киприоты-греки, по их просьбе, могут быть направлены в южную часть острова. Это подтверждается следующей выдержкой из соответствующего доклада Организации Объединенных Наций:

"Киприотам-грекам на севере предоставляется, по крайней мере, такая же квалифицированная медицинская помощь, как и киприотам-туркам, проживающим в том же

районе. Киприоты-греки могут получить разрешение на временное посещение юга для прохождения лечения" (документ S/12723 от 31 мая 1978 года, пункт 28).

Как явствует из следующей выдержки из того же доклада Организации Объединенных Наций в отношении учебных заведений, в имеющихся в Карпаса начальных школах для киприотов-греков могут обучаться кипрско-греческие школьники, использующие учебники, присылаемые кипрско-греческой стороной:

"На севере работают две начальные школы киприотов-греков. Обе школы расположены в районе Карпаса: одна – в Айия Триес, другая – в Ризокарпасоне" (S/12723, пункт 29).

Кроме того, в Карпаса киприоты-греки имеют неограниченный доступ к местам отправления своих религиозных обрядов и ведут мирный образ жизни под защитой законов Турецкой Республики Северного Кипра. Уместной иллюстрацией может служить следующая выдержка:

"В рассматриваемый период сведения относительно каких-либо ограничений свободы отправления религиозных обрядов не поступало" (документ S/13369 от 31 мая 1979 года, пункт 34).

Что касается так называемых киприотов-греков, "живущих в условиях поставленных ограничений", то следует отметить, что впервые взятое в кавычки выражение было употреблено на Кипре для описания положения киприотов-турок в период между 1963 и 1974 годами. Впоследствии пропагандистская машина киприотов-греков пыталась узурпировать и это выражение, с тем чтобы использовать в своих интересах присутствие нескольких сотен киприотов-греков в северной части Кипра. Фактически же дело обстоит таким образом, что лиц, "живущих в условиях поставленных ограничений", на Кипре просто не существует с момента освобождения Турцией в 1974 году поставленных в такие условия киприотов-турок.

Обвинения киприотов-греков, касающиеся использования живущими на Севере киприотами-греками услуг телефонной и почтовой связи, также лишены каких бы то ни было оснований. Действительно, вследствие относительно невысокого уровня развития инфраструктуры в этом районе, имеют место некоторые проблемы с установкой телефонов в домах в Карпаса, но это положение в равной мере затрагивает и проживающих в этом районе киприотов-турок. Вместе с тем, в настоящее время в этом районе идет установка телефонов, с тем чтобы обеспечить соответствующее обслуживание жителей, независимо от их этнического происхождения.

Следует отметить, что, несмотря на трудности, порождаемые применяемым в отношении северной части острова кипрско-греческой администрацией совершенно бесчеловечным эмбарго, которое отрицательно сказывается на положении всех жителей Турецкой Республики Северного Кипра, кипрско-турецкая сторона приняла ряд односторонних мер в целях дальнейшего улучшения условий проживания киприотов-греков в северной части Кипра, в частности посредством насчитывающих 14 пунктов предложений по укреплению доверия, с которыми выступил президент Денкташ 20 января 1995 года.

В дальнейшем было начато претворение этих мер в жизнь, включая увеличение частоты и продолжительности совершаемых живущими в северной части киприотами-греками поездок в южную часть, облегчение поездок в северную часть тех проживающих в южной части киприотов-греков, которые имеют родителей или родственников в северной части, обеспечение свободы передвижения в северной части Кипра проживающих там киприотов-греков и упрощение процедуры въезда и выезда живущих на севере киприотов-греков через государственный аэропорт "Эркан" в Турецкой Республике Северного Кипра.

В связи с лавиной обвинений со стороны киприотов-греков следует также заявить, что именно кипрско-греческая сторона, действуя вместе с Грецией, всегда пыталась изменить демографический характер Кипра не только за счет продолжавшейся несколько десятилетий иммиграции тысяч военнослужащих и поселенцев из Греции, но также и за счет "чистки" Кипра от населявших его этнических турок. В настоящее время кипрско-греческая администрация продолжает допускать на территорию острова десятки тысяч иммигрантов и других лиц из иностранных государств, и в результате этой безответственной политики южная часть острова превратилась, как о том свидетельствуют многочисленные сообщения в мировой печати, в центр "отмывания" денег, контрабанды наркотиков и оружия и другой противозаконной деятельности.

Я хотел бы также отметить, что, стоя на шовинистических позициях, киприоты-греки претендуют на собственную монополию над культурным достоянием острова, совершенно не принимая во внимание его веками складывавшееся богатое турецко-исламское культурное наследие. Никто не забыл, что киприоты-греки пытались разрушить и полностью стереть с лица земли все следы этой культуры в трагический период между 1963 и 1974 годами и после этого в ходе кампании по "эллинизации" острова. Из следующего отрывка из авторитетного доклада Совета Европы от 2 июля 1989 года (AS/CULT/AA (41) 1) со всей очевидностью вытекает, какая из сторон несет ответственность за уничтожение культурного достояния Кипра:

"5.3 Мы с сожалением отмечаем полное разрушение главной мечети в Пафосе. Весь район после этого был выровнен под расширение дорожного узла и стоянку для автомобилей. Нет ничего, что напоминало бы о существовании мечети. Если немного проехать по дороге, то виден комплекс турецких бань, прячущийся среди развалин и растительности в ожидании реставрации. Разрушено кладбище киприотов-турок, расположенное рядом с мечетью Св. Софии Мутталос".

В последнее время объектом своей ненависти киприоты-греки вновь избрали историческую мечеть Байрактар в греческом секторе Никосии, под которую начиная с 1974 года неоднократно подкладывались бомбы и которую неоднократно поджигали.

Что касается достоверности обвинений относительно состояния культурного наследия в северной части, то достаточно ознакомиться с пунктом 5.3 вышеупомянутого доклада Совета Европы, откуда взят данный отрывок, чтобы понять, что все утверждения противоположной стороны в этом отношении лишены каких бы то ни было оснований:

"Мы не видели разрушенных церквей, хотя церковь Св. Георгия в Лимнии (на севере) была указана среди разрушенных; не видели мы и недавно построенных минаретов (в Энгоми колокольная сохранилась в неизменном виде со своим колоколом ...".

Исходя из вышеизложенного следует констатировать, что у киприотов-греков нет оснований предъявлять какие-либо претензии относительно проблем прав человека на Кипре, будь то перемещенные лица или культурное наследие. Именно кипрско-греческая администрация нарушала все основные права киприотов-турок и попирала принципы господства права и продолжает делать это и сегодня. Хотя в настоящее время киприоты-турки не испытывают на себе преследований, угнетения и террора со стороны киприотов-греков, антигуманное эмбарго на их политическую, экономическую, социальную и культурную деятельность, установленное противоположной стороной, сохраняется. Все это сочетается с проводимой во всемирном масштабе кампанией лжи и пропаганды, мешающей поискам согласованного урегулирования кипрского вопроса с использованием вашей миссии добрых услуг.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 103 и 104 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра
